

18+

Лев Рековский

Сюрша

ИЛИ ПРИКОЛЫ РЕАЛЬНОСТИ

Лев Рековский

СюрША, или Приколы реальности

«Издательские решения»

Рековский Л.

СюрША, или Приколы реальности / Л. Рековский —
«Издательские решения»,

Отправляясь «по делам», автор и не догадывался, что получит гораздо больше, чем запланировал, и что вернется домой уже совсем другим человеком. Как добиться своих целей во времена запретов и ограничений на перемещения. Что значит «становиться человеком»? Как начать управлять своим сознанием и начать видеть то, что не видно? Как можно осознанно менять свою реальность и можно ли ей управлять? Два разных мира, две цивилизации, объединенных одними ценностями, поворачиваются разными сторонами.

Содержание

Pre-	6
Приветливая Сербия	7
Path to the west	9
Гарри Сюрттер	9
Хаггис в деревне	15
Живите своей жизнью и вас запомнят	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

СюрША, или Приколы реальности

Лев Рековский

*Мы строили, строили и, наконец, построили.
Чебурашка*

© Лев Рековский, 2026

ISBN 978-5-0070-1360-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Pre-

Тот год оказался очень насыщенным, этого даже мало сказать, он был перенасыщен событиями. К своему удовольствию могу сказать, что большую часть событий я планировал, либо сам, либо вместе со своей семьей. В этом коренное отличие моей жизни нынешней от жизни прежней. Раньше я попадал в ситуации, сейчас я создаю себе их сам в основном. Хотя мои рефлексивные способности еще оставляют желать лучшего, и в этом случае меня настигают события кармического характера. Как известно, карма есть неотрефлексированная часть себя, в этом смысле она неисчерпаема, познать себя в совершенстве не представляется возможным, хотя бы исходя из понятия совершенства.

Тогда мы с моей женой Ксюшей решили, что наш новенький сынок будет рожден в Штатах, тому было несколько причин. Во-первых, мы сами, еще не будучи знакомыми и более юными, мечтали пожить и поработать где-то за рубежом, уж больно неказистыми виделись нам условия, в которых мы росли, учились, развивались на нашей Родине. Нам, как и всем, постоянно приходилось «на морально-волевых» продираться сквозь такую мелкосетчатую очень тугую пластину действительности, когда с большой силой продавливаешься сквозь отверстие головой, наконец начинаешь видеть новые горизонты и возможности, при этом материал пластины остается эластичным, отверстие сдвигается ниже и начинает сдавливать горло, тогда, видя новый свет, чтобы пройти дальше приходится с еще большими усилиями протискиваться, чтобы не задохнуться. А ниже шеи у тела, как известно, еще более объемная и сложная форма, ее сквозь это отверстие протянуть гораздо сложнее, и повернуть назад уже никак, ведь уже увидел, что впереди. В какой-то момент это просто надоедает. Когда умнееешь, то понимаешь, что нужно менять себя и свои подходы к жизни вообще, тогда и конструкция «пролезания сквозь мелкую сетку» может измениться на «поездку на лифте» или «полет на ракете», например. Но мы это мы, это уже наша жизнь, а для своих детей хочется всегда чего-то лучшего. На долю каждого хватит своих препятствий, которые нужно будет преодолеть, так что лучше стартовать с более высоких уровней. Во-вторых, в современном мире гражданство США открывает широкие перспективы, начиная с возможностей перемещения между странами, заканчивая доступом к образовательным материалам и технологиям. На протяжении еще нескольких десятилетий эта ситуация вряд ли поменяется. Скептики и нормальные философы с этим поспорят и будут иметь сильные аргументы, но этот текст не материал для диспута. И наконец, в-третьих, медицинские показания, которые не позволили бы избежать кесарева сечения в России, а в Штатах сложившаяся анатомо-физиологическая ситуация считалась безопасной для естественных родов. Итак, три аргумента — это уже три аргумента.

Ксюша улетела раньше меня, по плану я должен был завершить некоторые дела и прилететь к ней ближе к моменту родов. В это же время мой товарищ сделал мне предложение, от которого невозможно было отказаться, он пригласил меня на восхождение на Килиманджаро, и так вышло, что оно планировалось, как раз за 2 месяца до родов. Подробно об этой истории я рассказал в своем тексте «Семеро в пыли», подробно останавливаться здесь не буду, скажу лишь, что это было подлинное событие жизни. А подлинные события кое-что меняют, или создают, или открывают в человеке. Кроме того, мой товарищ стал моим другом, а в возрасте около 40 это уже практически невозможно.

Приветливая Сербия

Мое путешествие в тот год началось с Белграда, там мы встретились с моим сыном Тимофеем, чтобы отправиться затем в Лондон. Сложное логистическое приключение нужно было для получения нами виз в США. Я люблю Белград, был в нем много раз. Начиналось все в одной из моих прошлых жизней, тогда я активно занимался научным туризмом, был погружен в мир медицинской науки. Научный туризм подразумевает, что ты используешь любую возможность поучаствовать в конференциях, или мастер-классах, или пройти стажировку где-то за рубежом. Причем особенно не важно, в какой именно стране, а также не важно, твой ли это отпуск или рабочие будни. Все свободное время и все деньги уходили на такие поездки, никакие организации их никогда не финансировали, у нас так не принято. Это было очень интересное и насыщенное время становления молодых специалистов, мы всегда были на самом острие медицинской науки, а параллельно весело и интересно проводили время. Следует отметить, что по возвращении из каждой такой поездки мы обязательно делали содержательные доклады для всего коллектива, который не смог поехать в командировку, а это отдельная большая работа. На каждой конференции мы были вооружены фотоаппаратами, распределялись между секциями, фиксировали слайды, а потом перерабатывали их, переводили на русский язык и делали уже собственные презентации по тематикам. То есть это были не праздные поездки, а работа над собой.

Так вот теперь любая поездка в Белград для меня — это перемножение воспоминаний о добрых и веселых деньках с друзьями врачами во время международных конференций, моей стажировки в Нови Саде с общей дружелюбной сербской обстановкой. Сербь очень веселые и шумные ребята, а сербская кухня одна из моих любимых. Стандартный «суповой набор» теперь это плескавица на каймаку, дуња — сербская айвовая ракия, теляча чорба — суп из телятины и шопски салат. Все довольно просто, но очень вкусно и сытно в сербском исполнении, деревенская еда. И, конечно, сербское и черногорское красное вино и минеральная вода «Князь Милош». Все это такая живая фотография классического образа Белграда для меня.

Тимофей раньше здесь не был, и у нас был всего один день. Мы успели пройти по самой классике, в центре, по пешеходной зоне, улице Князя Михаила, посмотреть на стилистку, прельщающую особенно молодое современное сознание, это обстановка, «близкая к 90-м годам», граффити на стенах, включая центр города, некое ощущение духа свободы, при одновременном чувстве безопасности. Совершенно нет чувства, что хоть кто-то может навредить тебе, которое, например, держало меня в сильном напряжении когда-то в Бирмингеме после 5 вечера. Но это дело восприятия к реальности отношения, конечно, не имеет, и стоит оставаться осторожным в любом случае.

Мы сходили в храм святого Саввы, он всегда поражает своей грандиозностью, особенно теперь, когда закончилась реставрация. Особенно меня всегда впечатляла статуя святого Саввы при подходе к храму, точнее цитата его слов на памятнике: «Трудом своим все приобретете». Дело в том, что это так и есть. Я не так давно стал воспринимать смысл подобных надписей, а здесь она особенно проста и действительно имеет значение в реальной жизни, это не мертвая философская максима, а то, что происходит каждый день и при этом находится вне времени, пока есть люди. Храм святого Саввы красив и богат как снаружи, равно и внутри. И еще сложно объяснить чувство теплоты, которое возникает, пока находишься в нем. Обычно в больших кафедральных соборах за счет большого пространства внутри резко снижается ощущение «одухотворенности», «намоленности», но не в храме Святого Саввы. Несмотря на свои большие размеры храм остается теплым для души, туда хочется зайти и остаться какое-то время. Это не тяга к истории, а нечто другое и большее.

Обязательным к посещению является кафе «Снежана», которая находится на улице Князя Михаила. Исторически она славится своей дуньей, как я уже говорил, ракией из айвы, ее подают традиционно в небольших бутылочках, которую ты распаковываешь, открываешь и наливаешь в рюмку сам. Это старое кафе, которое сохранило дух прежнего времени, ему уже больше 60 лет. Не важно, что они называют себя теперь пиццерией, общая обстановка пары рюмок дуньи и чашки крепкого кофе с десертом в этом кафе в центре Белграда остается по-славянски душевной. Обязательным к посещению остается ресторан «Три шешира». К замечательной, по-домашнему душевной и сытной кухне в этом ресторане присоединяется еще дух шумных сербов и песни, которые поются всем не маленьким рестораном под аккордеон, скрипку и другие инструменты, на которых играют артисты между столиками. Там царит особый дух, из-за которого хочется там быть во что бы то ни стало. Именно этот дух стал причиной того, что не было мест и в тот раз мы туда не попали. Но я все же накормил Тима всей разнообразностью вкусной кухни в другом небольшом, очень уютном и душевном местечке неподалеку от «Трех шеширов».

Уже ближе к ночи мы гуляли по Калемегдану — крепости Белграда, которая ярко и красиво освещена, с нее открывается замечательный вид на Дунай даже поздним темным вечером. Дух города Тимофею понравился, я его понимаю, там действительно есть что-то свое, близкое. Мы были там, когда в СМИ передавали информацию о студенческих протестах, к счастью, мы не увидели ни одного признака какой-то напряженности, хотя провели в центре целый день до позднего вечера.

Path to the west

Гарри Сюрттер

Утром наш путь лежал на Запад. Вообще я должен вам признаться, что поездка на территорию стратегического противника совершалась мной, конечно, не по собственной воле. Это была вынужденная ситуация. И виновато в этом несколько людей, сейчас я назову их имена. Это Василий Ливанов, Виталий Соломин, Рина Зеленая, Игорь Масленников, ну и кто там из отдела цензурирования КГБ отвечал за кинопрокат. Это один из моих самых любимых фильмов детства — «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона». Атмосфера, которую передали в кино, засела во мне с самого детства, так что я был прошит, фактически мне не оставили выбора.

В Белграде очень удобная пересадка, до Лондона лететь всего 3 часа, а билеты очень дешевые. Одним словом, к обеду мы уже были в столице бывшей морской империи. Изменения почувствовались уже в аэропорту, где большие билборды на стенах кричат о чем-то совсем невразумительном. Судя по всему, о чем именно не так важно, да и не понятно, главное — кричат. Смена дискурса довольно явная, после Белграда. Хотя за последние годы «Макдональдс» в Белграде тоже значительно усилил свои позиции, но как это возможно, зная плескавицу, для меня остается открытым вопросом.

До гостиницы мы добирались на такси, цена была уже московской. Это еще одна вещь, на которую я обратил внимание. Если ты находишься в каком-то более-менее цивилизованном современном городе, то цены там московские или примерно московские. Это говорит о нескольких вещах. С одной стороны, что Москва подтянулась по уровню цен до крупнейших мегаполисов, а она действительно существенно изменилась за последние десятилетия в лучшую сторону. Но есть и другая сторона, такси в Лондоне как стоило 70 фунтов 15 лет назад, так и стоит, а в рублях разница стала ощутимой за это время. Цифры, конечно, не точные, но тенденция прослеживается именно такая. Многие, кто давно живет за рубежом привыкли, что в России с долларами в кармане все доступно и дешево. Однако, приезжая в Москву теперь, они удивляются, как же все на самом деле дорого. Мы жили недалеко от центра, на набережной, на полпути от здания парламента до посольства США. К моему удивлению гостиница стоила дешевле московской, а это была сеть «Ренессанс». Хотя она была и не новой, но довольно опрятной.

Мы с Тимом развели путь до американского посольства, чтобы в день записи не было сюрпризов по дороге. Прошлись по набережной и через 15 минут были на месте. Здание посольства США довольно значительное, напротив его на тротуаре набережной разместился постоянный пикет в поддержку жителей Газы и против войны. Архитектурное решение здания посольства вы легко сможете найти в интернете, можно назвать его необычным, интересным, значительным. Что-то подобное я ожидал увидеть. Мы развели, где входы, как туда подойти и отправились дальше на прогулку.

Следующим утром, довольно рано, мы пришли к зданию и увидели несколько больших очередей. Сначала нужно было подойти в одно окошко, отметить в очереди и отдать один какой-то документ. Несмотря на то, что я несколько раз заблаговременно просматривал весь список документов, оказалось, что одного документа у нас все же не хватает. Нужно отметить, что хотя языком я владею, но языковой барьер остается и каждый раз приходится напрягаться при общении и даже при чтении документов. Откровенно говоря, первое ощущение от того, что что-то пошло не так, было очень скверным, если не сказать больше. Еще и на улице был холод собачий. Но мы быстро пришли в себя, нашли недалеко место, где можно было распе-

чтать этот документ — это был фитнес-зал, как ни странно. При повторной подаче уже все получилось, никто нас не прогнал, слава богу, несмотря на то, что возможность подачи уже была фактически просрочена. Нам было немного напряженно, потому что на кону стояло уже много чего, эта поездка была довольно сложно организована, и теперь нужно было доказать свой кейс, свою историю, чтобы офицер поверил и адекватно к нему отнесся.

У меня уже был дважды отказ ранее, это прогностически плохой признак, но зато на этот раз свою анкету формировал я сам, а не доверился помогаторам. Помогаторы — ребята хорошие и говорят все верно, только все же сложно сформировать чужую анкету, ведь это чужая жизнь. В этот раз логика сохранялась, я работал доцентом университета, это стало логичным продолжением предыдущей карьеры. Я приехал с сыном, мы планировали посещение с целью выбора ВУЗа, Тим учился в школе в Нидерландах. Одним словом, ничто не дает усомниться в нашей привязанности к Родине и то, что поездка временная, а там оставаться мы не собираемся, поскольку есть много дел здесь, на Родине. Офицером оказалась девушка примерно моего возраста. Если обычно кандидатам задавали пару вопросов и отпускали, то нас расспрашивали достаточно долго, минут 15, не меньше. Я дал все необходимые разъяснения довольно подробно, она сказала, что все окей — ждите визу. Смутило нас то, что она не взяла наши свежие фотографии, а сказала, что они у них есть в электронном виде, старые, — они подойдут. Мой отечественный мозг заподозрил неладное, и я несколько раз переспросил, не нужны ли все-таки наши свежие фотографии. С намеком, мол, а не хочет ли она, негодница, обвести нас вокруг пальца, особенно потому что мы русские, а? Много позже до меня дошло, что в их бюрократической системе, да и вообще много где, им не нужно никого обманывать, они говорят как есть на самом деле, то есть если сделают, то сделают, если дадут, то дадут, если отказ, то отказ. Это не как у нас в МФЦ (многофункциональных центрах государственных услуг), мол, без проблем сделаем, приходите. А когда приходишь к ним в установленное время, то тебе отвечают, что нет, конечно, ваш запрос выполнить невозможно, да и никогда возможно не было, вы ошиблись. Если что, это пример, причем не единственный, из жизни, а не фантазия и не оговор. И это считается нормой. Уверен, читатель поймет, что я не пытаюсь сказать, что «там лучше, чем у нас». Нет, не лучше, там все по-другому и по-своему. Но есть фактические вещи, с которыми я столкнулся и они оказались гораздо осознаннее, осмысленнее, честнее, комфортнее и качественнее, несмотря на то, что обращались к их бюрократической системе русские люди, а русских везде демонизируют. Вот оказалось, что это не так. Выводы, что лучше, что хуже и где лучше, каждый делает для себя сам.

В итоге у нас с Тимом осталось полдня, чтобы я показал ему Лондон, и мы очень быстро пробежались по центру, где успели, прошлись у Букингемского дворца, по Гайд-парку, забежали вечером в паб, где я махнул «Гиннеса», а на следующее утро поехали в аэропорт. Отдельно стоит отметить, что перелет из Лондона в Амстердам стоил 3 тысячи рублей. Да, лоукостером и все же.

Проводив Тима, я возвращался в город на любимой мной электричке. В очередной раз столкнулся с вежливостью на перроне, там был всего один мужик, ждал со мной поезда и спросил меня, во сколько он придет, а когда я подошел слишком близко к желтой линии на перроне, которая предупреждает о близости к краю платформы, он обратил на это мое внимание. Спокойно, но участливо. В России я бы послал его к чертям. А там я понял, что он искренне не понимает, зачем я подвергаю свою жизнь и его время опасности. Ведь, если со мной что-то случится, поезд не доставит его в нужное место в нужное время, так какого же черта? Последнюю мысль я додумал сам, не уверен в ней, возможно, человек просто вежливый и воспитанный, был похож именно на такого, но вполне вероятно, что и такой мотив мог бы быть, это сильный мотив.

В Лондоне я был несколько раз, мне очень нравится этот город, я не жил там, возможно, жизнь там показала бы его с какой-то иной стороны. Но с точки зрения туриста я всегда остаюсь

доволен, гуляя по его историческим местам, все же город довольно старый. Архитектура Лондона неповторима, скажем так, я нигде такой не видел. Дело в сочетании современной архитектуры с архитектурой восстановленных зданий после Второй мировой войны и с готическими зданиями из средних веков. Главной особенностью Лондона я вижу его «разность». Он большой и очень разный. От ухоженных кварталов с типичной английской архитектурой таунхаусов до бесконечной череды дешевых таунхаусов в районах, где живут бедные мигранты. Таких пригородов у Лондона много, и все они либо безлики, либо безобразны, не хочется остановить взгляд нигде. Предпочитаю гулять по городу пешком, в день не меньше 15—20 км, Лондон очень подходит для этого.

Очень обращает на себя внимание отношение к пешеходной инфраструктуре, я никогда бы, наверное, раньше этого не заметил, это кажется такой незначительной мелочью, но особенно я понял, в чем тут дело, чуть позже, когда вернулся в Москву и пытался погулять с детской коляской по центру, оказалось, что это не просто не удобно, а практически невозможно, тогда я был просто поражен, но об этом как-нибудь потом. Я даже поставил небольшой эксперимент, в день отлета из Лондона у меня оставалось время, и я прошел с небольшим чемоданом ручной клади ни разу его не оторвав от земли, несколько километров. Мне ни разу нигде не потребовалось, например, поднять его на бордюр или при проезде через канализационные люки — всегда были плавные аккуратные переходы. Везде в центральной черте города, где я был, было очень чисто и аккуратно, каждая городская мелочь продумана, вплоть до почти полного отсутствия пыли. Чтобы ботинки оставались чистыми, их мыть нужно было не чаще раза в неделю, при том что шли дожди.

Мой друг в тот период занимался наладкой системы уборки московских вокзалов, а я присылал ему с каждого вокзала видео-отчет. Как бы это ни было странно, любой из вокзалов, на каком бы я ни был, был практически идеально чистым, при том, что армии роботов-уборщиков я так и не увидел. Только обычные бригады рабочих, примерно как у нас. Как они добиваются такой чистоты, я так и не понял, но это точно возможно и не зависит от нагрузки пассажирами, потому что железнодорожные вокзалы Лондона одни из самых загруженных в мире.

Возвращаясь к архитектуре, я впервые обратил внимание и даже понял, откуда идет образ современной Москвы, буквально во всем, что касается городской архитектуры и инфраструктуры. Чуть забегаая вперед, та же ситуация и с Вашингтоном — его основной прообраз родом из Лондона, только здания свежее. Потом в Москве мы с Тимофеем это обсуждали, что узнаем стилистику Лондона на улицах Москвы, где все эти новые здания были построены заметно позднее. Не знаю, как устроена отрасль архитектуры у нас, уверен, там трудятся талантливые люди, возможно даже наши проекты современных московских зданий — это не копии уже имеющихся зарубежных, но образное мышление у этих архитекторов точно западное, в этом усомниться очень сложно. В этом смысле, например, в части архитектуры своей культуры у нас нет, но есть чужая. Исходя из понятия «культура» — это набор образцов, например, «Сталинский ампи́р» — набор таких-то образцов, из которых состоит здание и так далее. Отсутствие своей культуры — это такой факт, который может раздражать или его можно даже пытаться отрицать, однако на сегодняшний день это именно так.

Когда ходишь по достопримечательностям, то это уже вызывает даже какую-то снисходительную улыбку. Повсюду от империи веет бывшестью с апломбом на настоящее с кичливостью и раздуванием щек. Сложно сказать, как именно все обстоит на самом деле, потому что это «самое дело» очень сложное и скрыто от глаз и ушей, но ощущения именно такие. Хотя, равно как и у нас, они чтят своих героев, очень много памятников военных, как солдат, так и офицеров, и командующих. Империя держалась на военной мощи, так было всегда. Памятников много, они ухожены, музеи о войнах разных периодов работают, открыты постоянно, внутри все очень чисто и хорошо организовано, точно видно, что этому уделяется внимание.

Поэтому сознание юных людей воспитывается на опыте героев в том числе, правда не ясно, как это сочетается с разным проявлением безумия, которое сквозило буквально везде.

Я слышал разные точки зрения, что, мол, они там на Западе сошли с ума, ну прям крыша у людей поехала. Я, откровенно говоря, к этому всерьез никак не относился, в том смысле, что мне вообще-то до них никакого дела особенно нет. Скорее верилось, что что-то и правда может быть не так. Но я воочию увидел, что действительно кажется какая-то видная часть, управляющая обществом и государством и близкая к ней, похоже, сошла с ума. Это было заметно особенно в разных тематических символиках на самых видных местах. Ведь символы формируют сознание людей, а значит это очень важно. Вот тут и стало возникать понимание и разочарование. У Эразма Роттердамского есть труд «Похвала глупости», когда его читаешь, обычно только улыбаешься, будто шутке, но, когда видишь проявления на государственном уровне, уже не смешно.

В Лондоне красивые парки, которые выглядят, как парки, в моем понимании, должны бы выглядеть в принципе. 90% территории — это очень ухоженная природная часть с газоном, деревьями, речушками, белками, утками и так далее. То есть собака гуляет по значительному участку природы, ей есть куда убежать и нагуляться вдоволь. На весь Гайд-парк буквально только пару палаток с кофе и отдельная зона выделена под аттракционы, не могу сказать, что у нас был приступ паркового сосисочного голода или чего-то подобного, в том смысле, что отсутствие засилья палаток в парке — это скорее положительное обстоятельство. А общее ощущение очень приятное — действительно погуляли с удовольствием. Мне приходилось пару раз прогуливаться по паркам в темное время суток, даже почти ночью, и сказать, что чувствовалась опасность — скорее нет, все было довольно спокойно.

Отдельная история про железнодорожные вокзалы, немного я писал выше об их чистоте. Это действительно почти сказочные здания как снаружи, так и изнутри. Здесь я поймал себя на том, что мне нравятся картинки Гарри Поттера, а тут есть ощущение, что ты действительно можешь выйти на вокзале Кингс-Кросс на платформу 9 $\frac{3}{4}$ и уехать в Хогвартс или вообще какую-нибудь Нарнию. На вокзале даже есть некий перфоманс в виде памятника с тележкой, наполовину застрявшей в стене, там постоянно группа волонтеров и очередь из желающих сфотографироваться, человек 40, не убывающая. Вся эта картинка не вызывала у меня никакого раздражения или сопротивления, я старался смотреть, как люди здесь живут, а сфоткаться с тележкой Гарри Поттера для большей части молодежи, похоже, тут совсем не зашквар. В этом, конечно, нет никакой глубокой духовности, однако это довольно мило выглядит. Такие же ощущения возникают и на других вокзалах, кроме, наверное, вокзала Королевы Виктории, он уж совсем какой-то не сказочный, зато вокзалистый. Снаружи территория очень неприятная, много нищих и бездомных, но при этом через дорогу несколько больших пабов со всей английской характерностью.

В английских пабах бросается в глаза, что посетители там только пьют пиво, практически ни у кого на столе нет закусок, хотя они есть в меню на стойке. Не увидел я и большого количества толстых людей, хотя вроде бы пивное пузо при таком регулярном потреблении должно быть обеспечено, но нет. Оно обеспечено в нашей культуре, где много кушают, но не здесь. И очень много шумной молодежи, внешне оставляющих скорее приятное впечатление, однако с ними мы не общались, поэтому выводов не делаю.

Пока у меня было время, я решил осмотреть пригород. С вокзала Паддингтон я поехал в Оксфорд. Купить билет можно как онлайн, так и в кассе, все довольно удобно, быстро и понятно, однако поезда регулярно задерживаются. Мне очень нравятся английские электрички, это тоже связано с каким-то ощущением из прошлого, когда я ехал из Бирмингема в Шрусбери. Тихие удобные электрички, приятные сиденья, мало пассажиров и красивые виды из окна, помноженные с одной стороны на чувство какого-то предвкушения, с другой — на тихую, спокойную, но восторженную радость, настоящее удовольствие ехать в теплой элек-

тричке и смотреть в окно. Не могу с точностью описать, что именно видно из этих окон, это очень зеленые поля, деревья, ухоженные здания, какие-то старые мосты. Ощущение себя в пути туда, где интересно, куда хочется попасть, а не поездка на утреннее совещание.

Я всегда хотел побывать в Оксфорде, не мог себе в этом отказать, когда такая возможность появилась. В пути буквально часа-полтора, в электричке в основном студенты и преподаватели. У англичан это достаточно характерная публика, ее заметно, она эстетически приятная. У нас профессором может оказаться внешне «каждый», хоть в чиновничьем костюме с галстуком, хоть в трениках, а там эстетика внешнего вида выдает «профессорство» и это выглядит очень удачно и стильно. Это мужчина лет 50, в твидовом пиджаке, вельветовых штанах, в очках для чтения на веревочке, немного лохматый, с седой бородой, кожаным портфелем или сумкой красно-коричневого или темно-коричневого цвета на ремне через плечо. Читает книгу. Лицо умудренное. Это, конечно, не значит, что он мудр или умен, скорее всего, это рафинированный ученый из сциентистской секты, который обладает энциклопедическим взглядом, убийца рефлексии. Я бы не хотел никого из коллег обижать или уличать в чем-то, это скорее иная процедура — обличение. Дело в том, что западное мышление конструктивное по своей сути, оно о создании чего-то не бывшего среди вещей мира. И это прекрасно развилось со временем после Платона и Аристотеля и дало очень плодотворные результаты. Мы живем в комфорте, ездим на автомобилях, летаем на самолетах, используем искусственный интеллект в повседневной жизни. Но западный стиль мышления совсем ничего не говорит про самого мыслителя. И про то, как менять самого себя для того, чтобы совершенствоваться. Это то, что касается границ у мыслителей Западной культуры.

Но вот совсем плохо дело обстоит у так называемых современных, да и не только современных, ученых, членов неименованной секты сциентизма (кстати, очень мощной социальной конструкции), они абсолютно рафинированны и подчинены социальным законам. Они делают так, как надо, как «показывают приборы», они верят в то, что «видно», при этом никогда не задумываясь о том, что именно означает это «видно». Читая Кузанского, Декарта, Канта, да любого западного мыслителя, всегда, в 100% случаев, встречаешь критику ученых, порой жесткую. У Николая Кузанского в текстах это, конечно, более деликатно делается, в те времена могли и на костер отправить за такое, как его последователя Джордано Бруно. А вот мыслители более поздних времен уже не стеснялись.

В итоге получается, что этот мужик-профессор очень прикольно выглядит и курс лекций читает в Оксфорде, но с высокой долей вероятности, он лишь инструмент глобальной системы образования, без своей «самости», но заслуженный. Дело в том, что на некоторые научные темы не находится серьезных оппонентов и «свободная поляна» (свободная, потому что не с кем ни конкурировать, ни соревноваться) занимается, не встречая сопротивления, наоборот, коллеги даже подбадривают, работай, мол, дальше, копай и пиши об этом (о какой-то конкретной тематике, в которой никто не хочет больше разбираться). В итоге, находясь в таком одиночестве, человек, даже когда-то что-то искавший, запутывается, но к этому моменту, у него уже первые 100 статей выпущено, и он признан научным обществом как корифей по такой-то теме. Ну а дальше очки, борода, вельвет и так далее. Искать уже ничего не нужно, все уже сделано по правилам, дальше можно спокойно жить. Не очень получился оптимистичный вывод, простите, но, как говорится, это не я, просто так есть. А кто я такой, чтобы их осуждать? Но я не их осуждаю, а тех, кто, убивая в других рефлексию, поддерживает самопроизвольно возникающую власть социальных конструкций, называя все это наукой или ученостью, хотя никакого отношения к подлинной науке эти конструкции уже не имеют. Подлинная наука всегда фундаментальна, даже если она забирается в тонкости и дебри, она обязана сохранять стремление к разгадке общих законов природы. Я уже не говорю об устройстве человеческого. Я применяю слово «человеческое», потому что с философской точки зрения некорректно говорить «человек». Если говоришь «человек», назови его фамилию, имя, опыт, образование, родителей, зна-

комых, друзей, все социальные связи, в этом смысле человек не является единицей человеческого. Человек вполне себе конкретный со всей его индивидуальностью и уникальностью, то есть все, как и положено по Высшему замыслу Творца. А человеческое это в общем.

Оксфорд совсем небольшой городок, от станции пешком до центральных зданий университета всего минут 15. Улицы полны как молодежи студентов, так и туристов, и преподавателей. Здания в центре старинные, все в готическом стиле, все вполне ожидаемо, ничего не удивляет, хотя и остается приятное ощущение духа старины и знаний. Однако именно тут я понял, что все-таки да — они сошли с ума, причем напрочь. Потому что странный и противоестественный символизм густым туманом окутал все пространство. Вроде бы и Бог с ними, с сумасшедшими, но все это кричит, это невозможно не заметить, а перемножение с ощущением, что находишься в бывшей мировой колыбели знаний, дает очень странное ощущение — то, что называется в жаргоне «сюр». Я не стал устраивать сцен, плевать, разворачиваться и уезжать, оскорбившись своими чувствами, а пошел все же прогуляться. Чтобы долго не останавливаться, описывая увиденное, — везде царит атмосфера мира Гарри Поттера, действительно, там, где местами отсутствует сюр-туман, остается манящий, загадочный дух старины и знаний. Старые залы, книжные полки с книгами двух-, трехсотлетней давности, тишина, подсветка — все это завораживает. Надо сказать, что студенты учатся именно в этих условиях, то есть пользуются этой стариной, она не музейная. Например, студенты обедают в зале, где в «Гарри Поттере» был большой зал собраний, где вещал Дамблдор и где их распределяла Шляпа на факультеты. Зал сделан в английском духе — деревянные стены, повсюду портреты директоров, длинные столы, одним словом, понятно, откуда возникали образы в фильмах о Гарри Поттере, других и возникнуть не могло, если побываете — сами сможете прочувствовать. Забавным оказался тот факт, что я с очень большим трудом что-то смог выбрать в сувенирных лавках, кажется, я купил закладку для книжки. Сувениры оказались какие-то неказистые уж совсем, здесь я ожидал чего-то более интересного.

Абсолютный восторг у меня вызвал книжный магазин сети «Блэквел» (Blackwell). Такого я, конечно, раньше не видел. Мало того, что он огромный, но больших книжных в Великобритании много, особенно этой сети, есть и другие. Сложно сказать, что здесь первее: англичане читающие, поэтому много больших и замечательных книжных магазинов, или наоборот? От собраний сочинений всех возможных древних греков и мыслителей других эпох на древнегреческом, латинском языках с переводами на английский я не мог оторваться. Хотелось купить всё. Но купил только том Николая Кузанского на латыни с переводом на английский. Много книг по истории, в том числе по истории России. Не могу сказать, что абсолютно преобладает демонизация, примерно 50 на 50. Есть какие-то действительно исторические книги про нашу страну, но и хватает «сказочных» про то, как у нас все плохо и все в таком роде. Практически ничего нет про Индию, про санскрит, на то действительно есть причины. Одним словом, в Англии уделяют значительное внимание содержанию, которое наполняет сознание граждан, его формируют очень сильно, организовано, довольно мягко и незаметно, профессионально. При этом параллельно на длинных полках огромное количество очень качественных издательских книг по самым разным тематикам, которые вообще себе можно представить. Сложно было выходить из такого магазина, но я уже опаздывал на электричку, надо было возвращаться в гостиницу Лондона. И, наконец, был получен ответ на вопрос, поступать ли моим детям в Оксфорд. Нет. А с точки зрения Поттерианы прикольно.

Хаггис в деревне

Моим следующим пунктом был Эдинбург. Я давно хотел в Шотландию, образы из книг, фильмов, как исторических, так и художественных, очень привлекательны. Особенно хотел побывать на озере Лох-Несс. К моему облегчению, сюр-туман рассеивался: чем дальше от Лондона и Оксфорда, тем его становилось меньше, так сказать, погода прояснялась. В Эдинбурге уже больше исторического колорита, особенно в архитектуре — большое количество готических зданий, улицы из брусчатки, остатки замкового величия. Такая темная, тяжелая, поросшая мхом, как кладбищенские памятники 10 века, историчность. Рыцари, битвы, дожди, грязь. Это действительно можно прочувствовать, если внимательно присмотреться. Людей в килтах я не увидел ни одного, было холодно все же. Эдинбург — это почти сельский городок, если так можно выразиться, особенно после Лондона, провинция. Невысокие здания, не плотный трафик, все уже более по-домашнему, камерно.

Когда-то я прошел онлайн-курс по философии Эдинбургского университета и не мог не зайти в него. Самое приятное, что я там увидел, — это уютный внутренний дворик. В целом это все. Попал на выставку, которую делали те же самые обезумевшие англичане, только на этот раз это были шотландцы. Это так называемое современное искусство, которые выглядят как накопленная внутри тяжело болеющего сознания гниющая помойка, которая вываливается наружу при помощи всевозможных современных средств демонстрации: экраны, фото, видео, — с изощрением воображения человека с температурой 41 градус по Цельсию или под сильнодействующими галлюциногенными препаратами. И чтобы не сильно смердело, это оборачивается в какую-нибудь острую социальную проблематику. Видимо, успех оценивается по уровню заблеваных залов, чем быстрее и больше вырвет — тем успешнее выставка. В данном случае выставка посвящалась жертвам домашнего насилия, это были огромные экраны, на которых отражались видео лиц людей, издающих разные звуки, видимо, как при насилии над ними. Звуки были громкими, непродолжительными, повторялись каждые несколько секунд. И такой перформанс был разнесен не менее чем на 10 залов, создавая эффект безумия и шума. Мне стало страшно за девушку, которая оставалась на входе, проверяла билеты. Нормальному человеку такое сложно вынести больше получаса, она же находилась там целый день. Домашнее насилие это острая и страшная социальная проблема, у которой очень сложные и глубокие корни, в этом еще не так просто разобраться, а разобравшись, еще сложнее решить, хоть частично. Но каким образом, вы мне скажите, выставка мерзости поможет домашнему насильнику отказаться от своих методов? В итоге, эти несчастные жертвы, убегая из дома в поисках защиты и покоя, попадают вот на такую выставку, неужели им тут становится легче? Или это для тех, у кого все вполне неплохо, но «пусть и они узнают, что вообще в мире творится»? Одним словом, реальный эффект я описал на себе чуть выше, и какое это отношение имеет к борьбе с домашним насилием, совершенно неясно.

Вечером я не мог отказать себе в местном блюде, о котором я давно мечтал. Это хаггис. По сути это всего лишь бараньи потрошка. Но бараньи потрошка в Химках — это чьи-то там потроха в тарелке, а хаггис — это хаггис. Нашел небольшой ресторан, где его подавали. Рассказал подробно официанту, что перед ним человек, который голоден, никогда не пробовал хаггис и мечтал об этом всю свою жизнь. Это была чистая правда. Официант все понял, принес мне самый классический и, конечно, самый вкусный хаггис. Это потрошка на башенке из картофельного пюре, и вроде они еще в бараньем желудке, секретов рецепта не знаю, знаю только, что они бывают разных видов, но это было безумно вкусно, особенно под стаут и шотландский виски. Секрет хорошего настроения для утра в подобном путешествии несложен, если вечером выпивать, то нужно выпивать алкоголь, сделанный из одного типа сырья. Самые простые схемы — это пиво и виски, поскольку оба зерновые, или вино и коньяк, потому что они оба из

винограда. Ну, обсуждать количество — это уже не этично, слишком личное, решайте сами. Вот, например, на острове Бали мне не хотелось ни мяса, ни рыбы, ни алкоголя вообще. Без каких-то запретов себе, просто там такой климат, такая обстановка и такая безумно вкусная растительная пища, я такой не ел нигде и никогда. И плюс режим, в 8 вечера уже темнеет, на улицах фонарей особо нет, так что в 9—10 спать, в 6 утра подъем, потому что надо гимнастикой или йогой заняться. Так что количество алкоголя было равно нулю. Кстати, так я не пил совсем больше полугода, после возвращения с Бали на Родину, а для здорового русского хирурга, поверьте, это практически невозможно. Но Шотландия — это Шотландия, там вам не Бали. А Эдинбург как был когда-то много веков назад деревней, так и остался, в этом его прелесть.

Следующим утром рано я направился к экскурсионному автобусу, экскурсия на 12 часов на озеро Лох-Несс. Водитель, он же экскурсовод, был очень забавным парнем, он оказался профессионалом, было очень приятно видеть, как он не просто ценит, но любит и свою работу, и свою страну. Все время экскурсии он либо говорил и травил байки, которые, надо отдать должное, были и впрямь веселыми, а не дежурными, либо включал шотландскую музыку. Конечно, он уже много лет ездит по этому маршруту, каждая история и каждая музыкальная композиция уже отточены и очень уместны. Редкая экскурсия доставляет мне удовольствие на самом деле. Здесь это было точно так. Я был поражен природой Шотландии, это безумно красивые сопки, горы и леса, простирающиеся далеко за горизонт, а еще и повезло с погодой, почти постоянно было солнечно. Оторваться от окна не было никакой возможности — слишком красивые пейзажи.

Loch по-шотландски означает «озеро», так что Несс — это одно из нескольких сотен (или тысяч?) озер, а легенда о его обитателе-чудовище давно вышла далеко за пределы Великобритании. Надо сказать, что сочинители и рассказчики добились своей цели, более чем. В действительности, вся эта история про озеро, этот антураж и прочее напомнило мне экскурсии на Кавказе, в Пятигорске, Минеральных водах, Нальчике. Буквально все везде одно и то же, даже организовано примерно одинаково.

Небольшое поселение по краям очень красивого озера и легенда о Лох-Несском чудовище, ласково называемом Несси. Несколько магазинчиков с прикольными сувенирчиками, игрушками с Несси, парочку я взял для нашего будущего новенького Феди — тапочки и слюнявчик с самого Лох-Несского озера. Еще мой товарищ попросил меня привезти ему из поездки баночку английского чая. Я начал искать эту баночку, начиная с Лондона. Нигде, ни в одном магазине, ни в обычном продуктовом, ни в сувенирных лавках, не было листового чая. Только чай в пакетиках. И только в маленьком сувенирном магазинчике у озера Лох-Несс в Шотландии я нашел банку обычного листового английского чая. Я провез ее потом буквально через весь мир, пока она попала в руки к моему другу, о чем мы, конечно, посмеялись, что я привез ему чай от Лохнесского чудовища.

Прогулка на катере заняла около 1,5 часов. На верхней палубе пронизывающий ледяной ветер, я укутался и пытался высидеть, чтобы полюбоваться красотой вокруг, но если ветер в принципе, сконцентрировавшись, укутавшись и напрягая-расслабляя попеременно мышцы тела, еще можно было вынести, то железное сиденье никакая концентрация не поборет, даже рюкзак не спас, так что я наблюдал за красотами стоя, а потом на нижней палубе в закрытом помещении. Молодой парень экскурсовод все это время приводил одно за одним убедительные доказательства существования Несси, даже показывал данные эхолота, по форме которых можно было совершенно отчетливо увидеть этого загадочного жителя. Вообще, все это выглядит довольно мило, вполне по-обычному, как и везде. Как говорится, и там тоже люди живут.

Живите своей жизнью и вас запомнят

После Эдинбурга был Глазго. Смешной городок, можно охарактеризовать его как дыру. Но галерея искусств сразила меня наповал, запах пыли и скрип старого паркета я отчетливо помню до сих пор. Во-первых, вход бесплатный, во-вторых, складывается впечатление, что наконец-то ты, будучи туристом, попал в то место, где просто живут своей обычной жизнью местные люди. И не обращают внимания ни на что, кроме своей жизни и жизни своего города, не читают новостей и не участвуют в решении геополитических проблем. Это наблюдение вызывает очень приятное чувство, будто все в порядке и все люди вокруг в порядке, будто ты находишься не на территории стратегического противника, а у друзей, которые такие, какие есть, и просто живут своей жизнью, живут как могут. В галерее Келвингроув Глазго я открыл для себя таких художников, как «Глазго бойз» (The Glasgow boys). Это группа шотландских художников конца 19 века, которые стали отходить от классического стиля и писали деревенские сюжеты, сюжеты «на открытом воздухе».

Я не разбираюсь в искусстве профессионально, я только учусь брать от искусства то, что там заложено, а именно материал для развития души, в первую очередь. Например, пытаюсь утончать свою способность к различению. Если раньше я мог различить море и деревню на картине, то теперь стремлюсь к восприятию чувственной части, какое море, какая деревня, какие смыслы лежат за ними. Моя жена Ксюша, например, имела опыт обучения искусству в старших классах лицея, где им преподавали художников, стили, эпохи, нюансы, и она, идя по залу, говорит, «а вот Моне, его отличает фокус на природе и оригинальный стиль, а Мане писал в основном людей и в другом стиле». В моем сознании это удерживается довольно плохо, поэтому приходится постоянно упражняться. Для восприятия прекрасного существует специальный отдельный орган сознания, но его сначала следует у себя вырастить, а потом бережно поддерживать в форме. Его выращивание и развитие постоянными упражнениями ведет к развитию вкуса. При этом базовый орган способен различать прекрасное и остальное, а более тонкие органы на его базе различают нюансы в пище, вине, музыке, живописи, поэзии, текстах и так далее. Хотя Гадамер писал не совсем об этом, он взял только социальные схемы формирования вкуса, фактически вкус и мода по Гадамеру — это то, чем владеет квалифицированное меньшинство, остальное общество об этом знает и равняется на них. Тема вкуса у Гадамера идет в развитие темы здравого смысла. Так вот эти вещи могут быть заданы извне. Кстати, если присмотреться, то последние годы можно увидеть в СМИ попытки смены парадигм здравого смысла. Раньше здравый смысл был для всех одинаков, а теперь появляются отдельные нюансы для разных стран. И кто сильнее, у тех здравый смысл будет здоровее, а остальные подчинятся, поскольку некуда деваться. Но при этом, поскольку Гадамер был чистым теоретиком и не занимался упражнениями, как свойственно всем мыслителям западного типа, он не смог рассказать, так как же формируется вкус индивидуально у каждого? Это остается тайной, нависающей после анализа его непростых текстов, и в итоге отдается на откуп тем, у кого этот вкус есть. То есть иди к тому, у кого развито, он скажет, что делать, но это, в общем, и так ясно. Но интересна же методология, то есть что именно нужно делать, чтобы продвинуться, чтобы развить вкус. На такие вопросы западная литература не отвечает практически никогда. Особенно это характерно для американских авторов, они очень широко и с большим знанием дела описывают, что надо делать, но почти никто не пишет, как это сделать. Пробуйте, мол, и все у вас получится. Хотя достоверно известны такие методики, они рабочие и очень эффективные. Но для этого нужно заняться не абстрактным мышлением «вообще» о теме, хотя разработка темы — вещь крайне важная, но коснуться того, что называется в западном языке вопросами сознания. А это для многих нечто из области магии или мистики. То есть области, где совсем ничего не понятно, да и ерунда это все какая-то. Трансценденция, в общем, — то, что не влезает

в индивидуальное сознание. Но изучая сначала тексты авторов, которые занимались такими вопросами долго и всерьез, а затем работая с собой, со своим сознанием, понимаешь, что да — действительно работает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.